

Минутка

Из старых вокзальных часов выпрыгнула Минутка. Стрелки часов дёрнулись и замерли. Минутка огляделась. Все куда-то спешат, паровозы гудят, пассажиры бегут, моргают семафоры.

– Да нет же, говорю тебе, у меня ни минуты свободной нет! – кричит высокий мужчина в трубку телефона.

– Вот же я! – откликнулась Минутка, – совершенно свободная!

Мужчина посмотрел сквозь Минутку и пошёл дальше.

Идёт Минутка по перрону, слышит, как люди жалуются на недостаток времени. Подходит к одному, другому. Все отмахиваются от неё: «Какая ещё минутка? Что ты нам голову морочишь?»

Минутка забилась под скамейку. Сидит, плачет: «Никому я не нужнаая!»

Подходит к ней Человек в форме, спрашивает:

– Ты кто? Почему плачешь?

– Я – Минутка! Убежала из часов. Думала, мне обрадуются. Думала, кто-нибудь с собой заберёт! Будет у него времени больше на целую минуту! А я никому не нужна, оказывааается!

– Глупая! Люди бегут по жизни, ни минут, ни часов не считают! А вот на вокзале без тебя – полная неразбериха! Посмотри, что творится! – Человек в форме показал рукой на людей на перроне. – Часы остановились! Составы не движутся! Диспетчеры не понимают, где какой поезд. Расписание поездов – штука точная! Здесь каждая минута на счету!

– На счету? – спросила, всхлипывая Минутка.

– Конечно! Смотри, что делается: поезда стоят, люди волнуются. А всего-то одной минутки не хватает!

– Меня? – снова всхлипнула Минутка. – Я думала, что в часах никому не нужна, хотела здесь людям помогать.

– Ну, что ты! Каждый должен быть на своём месте! Твоё место – в часах! Без тебя всё сбилось!

Минутка смотрела на бегающих по перрону людей, на замершее табло расписания, слушала икающий громкоговоритель и – не узнавала вокзал.

– Что же делать?

– Давай-ка я помогу тебе в часы вернуться.

Человек в форме посадил Минутку в вокзальные часы. Стрелки снова дёрнулись, подумали и пошли: «Тик-так, тик-так...». Минутка уселась на прежнее место. Пассажиры разбежались по вагону. Человек в форме занял своё место в кабине тепловоза. «Ту-ту-туу», – подал машинист сигнал к отходу поезда.

В это время в вагон вбежал последний пассажир.

– У-уф, – выдохнул он, вытирая пот со лба, – успел! В последнюю минутку!

Шнурок

Идут по дорожке два братца-кеда.

Топ-топ, то-оп, топ-топ, то-оп.

– Давай побыстрее, не отставай! – говорит один другому.

– Я не могу быстрее. Видишь, шнурок развязан.

– Завяжи! Нос нужно мыть, а шнурки завязывать!

– Нет-нет! Сейчас модно ходить со свободными шнурками.

– Ну, смотри! Тогда не отставай!

Топ-топ, то-оп, топ-топ, то-оп. Кеды идут, а шнурок рядом прыгает. Р-раз! И зацепился за ветку. Кед от неожиданности подпрыгнул и упал.

– Ничего себе! – пробормотал он, потирая ушибленный нос. Потом поднялся, отцепил шнурок и побежал догонять брата.

Шнурок по сторонам смотрит, свободными концами прыгает по дорожке. Взял и прицепился к велосипеду.

– Ай-яй-яй! – закричал кед, закувыркался следом за великом.

Велосипед остановился, отцепил шнурок. Кед, поохивая, потирая ушибленные места, побежал за братом.

Шнурку понравилась свобода. Он нагибает травинки, одуванчики по головкам бьёт, воробьёв пугает.

– Какое стёклышко красивое! – Шнурок тянется назад. Кед оступается, путается в собственном шнурке, чуть не падает.

– Давай скорее, наш автобус!

– Иду, – отвечает брат и вытягивает шнурок из кучи тополиного пуха. Он там петлёй свернулся – голубей ловить.

Пока братцы ехали в автобусе, шнурок встретил такой же свободный шнурок. Зацепился с ним. Заболтался. Кедам пора выходить. Один уже на тротуаре стоит, а другой никак – шнурок держит. Двери вот-вот закроются, а шнурку и дела нет! Кед ка-ак дёрнет шнурок, выскочил из автобуса!

Шнурок недоволен – поговорить не дали! Цепляется за всё подряд! За поводок собаки, за чемодан на колёсиках, за скамейку в сквере. Кед устал от его вольностей! А шнурок в лужу залез, вылез грязный, мокрый, обрызгал всех вокруг! Был ярко-лимонным, а стал серым!

– Нет! Так дело не пойдёт! – сказал кед и стал завязывать шнурок.

– Ай-ай! – закричал шнурок, – Не надо! Мне понравилось быть свободным!

– От твоей свободы – одни неприятности! Правильно говорит братец: «Нос нужно мыть, а шнурки завязывать!»

Нота Ля и её песенка

Сказка

В маленьком скрипичном футляре проснулась нота.

– Ля! – радостно зазвучала она.

– Тише ты! Все ещё спят! – одёрнула её строгая Ре.

Ля замолчала и попыталась снова уснуть. Но не смогла. Она представляла себе, что там, за стенками чёрного футляра, начинается утро, просыпаются первые птицы, солнце тянет лучики к каждому цветку и листочку.

– Ля-ля-ля, – незаметно для себя она снова запела.

Одна за другой стали просыпаться другие ноты:

– Ми-ми-ми, си, соль-соль, – зазвучали они, каждая своим голосом.

– Ну, вот, всех перебудила, – заворчала До.

«Доброе утро, До,

Доброе утро, Ре,

День чудесный на дворе!» – хором запели нотки.

«Доброе утро, Фа,

Доброе утро, Ля!

Просыпается земля! – совсем развеселились нотки.

Их песенка разбудила музыканта. Он открыл футляр, взял в руки скрипку и выпустил нотки наружу. Они вылетели в окно, стали кружиться над деревьями, подпевать птицам:

«До-ре-ми, до-ре-ми

Как чудесен этот мир!»

Люди просыпались, открывали окна, дарили миру улыбки и пели:

«Утром солнышко проснулось,

Ля-ля-ля, ля-ля-ля!

Улыбнулось, потянулось,

Осветило тополя!

Птицы радостно запели:

Трень-трень-трень!

Воробьи и свиристели:

Наступает новый день!»

Весь день ноты веселились, летали над городом. Вечером музыкант убрал смычок и скрипку в футляр. Ноты уснули. Ля снилось, что она теперь живёт не в футляре скрипки, не на линейке нотного стана, а на солнечном луче. Во сне она сочинила солнечную песенку:

«Тёплый лучик солнца

Яркий и певучий,

Заглянул в оконце,

Разогнал все тучи.

Ля-ля-ля, ля-ля-ля

Рады лес, луга, поля!»

Ля очень старалась запомнить песню из сна, чтобы потом спеть её всему миру. И если ты, проснувшись, будешь тих и внимателен, обязательно услышишь её. Тогда не стесняйся, пой вместе с Ля, и утро обязательно будет добрым.